

Подарок, который дал ей Клаус, исчез.

На следующий день после чаепития, Камилла заметила, что белый футляр, который она получила перед отъездом из Блума, пропал из ее спальни.

Она хранила его как драгоценность, но ... Ну, поскольку технически это был подарок от мужчины, в конце концов, она спрятала его на полке, в тени некоторых других своих вещей.

- Леди Камилла, что-то случилось?

С любопытством спросила Николь, которая только что вошла в комнату со свежей водой. Поставив кувшин на прикроватный столик, она посмотрела на Камиллу.

- Николь, здесь был белый футляр, ты его видела? Он примерно такого размера.

Камилла повернулась и протянула большой и указательный пальцы Николь, сделав между ними промежуток, через который она могла видеть горничную. Тем не менее, Николь была здесь, когда Камилла положила его среди цветов, кукол и писем на полку, чтобы скрыть от посторонних глаз.

Однако Николь покачала головой.

- Разве он исчез? Хотя, когда я убиралась здесь раньше, я не помню, чтобы видела его на полке.

- Неужели? Интересно... Я его оставила в другом месте?

Обычно она держала его в своей комнате, но иногда приносила с собой на кухню. Она хотела использовать его содержимое в качестве примера для изготовления чего-то вроде тех засахаренных цветов. Проблема была в том, что, по правде говоря, они были настолько далеки от уровня кондитерского мастерства Камиллы, что она даже не могла использовать их в качестве ориентира.

- Ну и ладно. Во всяком случае, сегодня я собиралась пойти на кухню. Возможно, я найду их там.

Камилла стала ученицей Гюнтера, когда дело дошло до искусства изготавливать пирожные и другие сладости с тех пор, как она вернулась из Блума. Сам Гюнтер был странно мотивирован, хотя трудно было сказать, было ли это из-за соперничества с Клаусом или потому, что он все еще был разочарован в Камилле. Но, по крайней мере, Камилла училась у него. И иногда, хотя они и ссорились, когда работа была в самом разгаре, они иногда становились удивительно хорошими партнерами на кухне.

Если она сможет сделать вкусные сладости, то в конечном итоге она сможет быть и достаточно уверенной в своих способностях, чтобы заставить Алоиса съесть немного "правильных" кондитерских изделий. Камилла никому не позволит испортить свое творение. Будь то сироп, мед или любое другое сладкое оружие, которое использовалось в этом особняке.

И, если Камилла сможет готовить большую часть еды, это поможет Алоису изменить свою диету. Но, прежде всего, она должна закончить обучение. Учитывая, насколько прямолинейной была Камилла, это был довольно долгосрочный план для нее.

- Я понятия не имею, о чем вы говорите.

Камилла невольно остановилась, услышав голос человека, с которым она действительно не хотела столкнуться сейчас.

Направляясь на кухню, она услышала чей-то голос, эхом разнесшийся по коридору особняка Монтчат. Прислонившись к стене и осторожно выглянув из-за угла, она увидела Алоиса и Герду, стоявших лицом друг к другу.

Это не было необычным зрелищем, чтобы увидеть этих двоих вместе. В конце концов, Герда была старшей горничной. Даже среди старших слуг семьи Монтчат она ветеран, и нет никого более осведомленного насчет внутреннего устройства особняка, чем она.

Но редко можно было увидеть, чтобы они так явно противостояли друг другу.

- Ты хочешь сказать, что ничего не знаешь? Кто еще, кроме тебя, возьмет эту тарелку?

- Эта служанка, должно быть, сделала это без разрешения. Я поручила ей следить за уборкой дома, так что было бы неразумно ожидать, что она не найдет такую вещь во время работы.

- Неразумно, найдя блюдо, подавать мне на нем еду.

Хотя голос Алоиса был глубоким и сердитым, выражение лица Герды было таким же холодным, как всегда.

Но, несмотря на строгость в голосе, выражение лица Алоиса оставалось не только спокойным, но и твердым. Как будто они оба сдерживали себя, по крайней мере по сравнению с тем, как Камилла выражала свое недовольство. И все же электрическая атмосфера между ними казалась почти осязаемой в воздухе. Молодая горничная, которая убиралась поблизости, сбежала отсюда так быстро, как только могла, с окаменевшим выражением лица.

- Старшие горничные не настолько смелы, чтобы сделать что-то подобное самостоятельно. Это явно твоих рук дело, Герда.

- Как вы можете быть так уверены? Она тоже служит здесь в качестве старшей горничной. Учитывая нынешний кризис, нельзя не думать, что она может действовать по собственной инициативе.

- Нынешний кризис?

- Да.

Герда подтвердила свои подозрительные слова, не отклонившись от темы.

Как будто ей было все равно, что мужчина перед ней был хозяином дома и вообще герцогом. Она совсем не показывала страха в своих словах. Почему-то казалось, что даже если бы Алоис был вспыльчивым лордом и попытался поставить ее на место, она бы не изменила своего отношения ни на дюйм.

- Еще до того, как вы отказались соблюдать наставления господина, из-за шума в Блюме люди в Монтоне находятся в замешательстве. Я уверена, что эта горничная просто не смогла вынести боли, увидев вас в таком состоянии, лорд Алоис, когда вы разрушали одну за другой заветные традиции этой страны. И кто же на вас повлиял? Кто же вызвал недавнюю перемену, через которую вы прошли, лорд Алоис? Конечно же, вы сами знаете об этом?

Алоис молча смотрел на Герду. Они оба уже знали ответ. Очевидно, это была Камилла.

- Единственное, что я могу сказать, это то, что, возможно, в попытке заставить лорда Алоиза вспомнить, кто он на самом деле, она решила показать вам это блюдо. Лорд Алоис, будь то Монтон или вы сами, ни то, ни другое не нуждается в переменах. Самое главное - сохранить эту совершенную землю, чтобы исполнить желания как господина, так и предшественников ему поколений. И прежде всего...

Сказав это, Герда опустила глаза в пол. На какое-то мгновение на ее лице отразилась печаль. Камилла никогда раньше не видела такого выражения на лице суровой горничной.

- Прежде всего, этим вы обязаны двум людям, которых вы убили.

- Герда...

Но как только Алоис попытался заговорить, его заглушил внезапный крик, донесшийся из конца коридора.

- Что?!

Камилла выскочила из-за угла, не в силах сдержаться.

Герда перевела взгляд на Камиллу, а Алоис широко раскрыл глаза от удивления.

- Что вы имели в виду? То, что вы только что сказали...

- Да, убил, - определенно сказала Герда. Судя по тому, как она это сказала, не было похоже на то, что Алоис пожертвовал кем-то ради территории или вынес смертный приговор как герцог земли.

Нет, она сказала, что Алоис кого-то убил. Камилла не могла поверить своим ушам.

Но в глазах Алоиса, смотревших на Камиллу, безошибочно угадывался испуг. Когда его лицо побледнело, Алоис попытался заговорить с ней первым.

- Ничего страшного. Камилла, сейчас...

- Нет, так не пойдет, лорд Алоис. В конце концов, она может однажды стать вашей женой. Было бы небрежно хранить от нее секреты. Вы не можете скрывать это вечно.

- Но, Герда...

- Этот человек хочет услышать правду. Вы должны быть искренни с ней.

Камилла перевела взгляд с Герды на Алоиса. Обычно она ненавидела сам вид Герды, но на этот раз они были согласны. Хотя она подслушивала, она слышала все, что привело к этим словам. Она не могла притворяться, что не слышала их сейчас, и она знала, что неизвестность будет давить на нее.

- Лорд Алоис, пожалуйста, скажите мне честно. Было ли то, что сказала Герда, правдой?

Алоис прикусил губу, уставившись в пустоту. На какое-то время воцарилась тишина. Несмотря на то, что настала весна, холодный ветер ворвался внутрь и пронесся по коридору, который был пуст, если не считать их троих.

- Если лорду Алоису будет трудно говорить об этом, я расскажу вам. Вы согласны?

Герда пристально смотрела на Камиллу. Что касается Камиллы, пока она слышала правду, это не имело значения.

Она повернулась, чтобы кивнуть Герде, но Алоис вдруг покачал головой.

- ...Нет. Я все скажу сам. Камилла, можно мне немного твоего времени?

С этими словами Алоис указал на Камиллу.

Вопрос о пропавшем футляре исчез из ее головы. Кивнув ему, не задумываясь, Камилла последовала за Алоисом.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/602678>